

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П. Першин

Крестьянские комитеты занимают важнейшее место в ленинской программе аграрного переворота. Учреждение крестьянских комитетов как боевой лозунг было включено в аграрную программу, принятую II съездом РСДРП. В 1905 г., когда в деревне начались крестьянские восстания, В. И. Ленин вновь подчеркнул необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов. В соответствии с новой обстановкой III съезд РСДРП поставил перед ними значительно более широкие задачи — «проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнёта»¹.

Крестьянские комитеты, по мысли В. И. Ленина, должны были произвести организованный захват помещичьих земель, ликвидировать фактически помещичье землевладение и впредь до созыва Учредительного собрания взять на себя распоряжение всеми отобранными землями и революционным путём установить новые земельные порядки. Подчёркивая революционно-преобразовательную роль комитетов, Ленин часто называл их «местные земельные комитеты» или иногда — «крестьянские землеустроительные комитеты»².

Но задачи комитетов не ограничивались только перестройкой земельных отношений. Как органы революционного действия, они должны были политически организовать деревенские массы, разжечь и углубить классовую борьбу крестьян с помещиками и внести в крестьянское движение наибольшую политическую сознательность.

Идея создания земельных комитетов была подхвачена крестьянскими депутатами 1-й Государственной думы. Члены трудовой группы в 1906 г. внесли в Думу предложение об учреждении таких комитетов и избрании членов их на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Правда, по их проекту, на комитеты возлагалась задача лишь собрать и подготовить

материалы и обсудить основы земельной реформы.

Социал-демократические депутаты Думы поддержали предложение трудовой группы, считая важным положить начало широкому и повсеместному созданию крестьянских комитетов. Совсем по-иному к этому проекту отнеслась либеральная буржуазия. Кадеты выступили против избрания земельных комитетов всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием и высказались за равное представительство помещиков и крестьян. По мнению кадетов, руководство в комитетах надлежало возложить на государственных чиновников, дав последним возможность контролировать деятельность комитетов и примирять в них крестьян с помещиками. Предложения кадетов сводились фактически к тому, чтобы превратить земельные комитеты в органы принудительного воздействия помещиков на крестьян. Показывая крестьянству, что либеральная буржуазия стоит на стороне помещиков, Ленин разъяснял, что земельные комитеты призваны быть не помещичье-бюрократическими, а крестьянскими организациями, в которых должны преобладать крестьяне, и настойчиво советовал им не идти ни на какое соглашение с помещиками.

Особое значение крестьянских комитетов Ленин видел в объединении революционной борьбы рабочих и крестьян. Рабочий класс идёт в авангарде революции, деревня отстаёт от него. Крестьянские комитеты, поднимая массы деревни, помогают партии подтянуть крестьянские арьергарды, привести их на соединение с идущим впереди пролетариатом. Организуя крестьянские комитеты, партия пролетариата добивается координирования крестьянского движения с боевыми органами пролетариата — советами рабочих депутатов. Таким образом, по мысли Ленина, с организацией крестьянских комитетов выступает новое «условие успеха, именно, совместное действие революционных крестьян и рабочих»³.

В первые же дни февральской революции 1917 г. Центральный Комитет партии большевиков в манифесте «Ко всем гражданам

¹ Протоколы третьего съезда РСДРП, стр. 476. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² Ленин. Соч. Т. IX, стр. 315, 400; т. XI, стр. 116, 469 и др.

³ Ленин. Соч. Т. IX, стр. 401.

России» среди основных задач революции поставил на очередь конфискацию помещичьих, монастырских, кабинетских и удельных земель. «Правда» призвала создавать на местах волостные комитеты для организованного проведения, в контакте с уездными и губернскими советами, немедленной конфискации земли и дальнейшего её распределения⁴.

В. И. Ленин в одном из своих первых выступлений после приезда в Россию говорил: «Земля не должна принадлежать помещикам. Землю крестьянские Комитеты должны тотчас отобрать у помещиков»⁵. В противовес предложением Временного правительства ждать с решением земельного вопроса до Учредительного собрания И. В. Сталин призывал крестьян «организоваться в революционные крестьянские Комитеты (волостные, уездные и проч.) и, забрав через них помещичьи земли, самостоятельно обрабатывать их организованным порядком»⁶.

Таким образом, лозунг организации крестьянских комитетов был приведён в действие в самом начале борьбы за переход от буржуазного этапа революции ко второму — социалистическому. Вместе с тем была выдвинута задача перенесения опыта пролетарской организации — советов — в деревню и в армию.

Ещё в «Письмах из далёка» Ленин указал на неотложную необходимость организации полупролетарских и мелкокрестьянских масс деревни в советы крестьянских депутатов и советы сельскохозяйственных рабочих. При этом Ленин разъяснял, что советы крестьянских депутатов должны по революционному разрешить аграрный вопрос — путём немедленного организованного захвата помещичьих земель. Они должны взять на себя распоряжение всей землёй и установить местные условия владения и пользования ею. Отсюда ясно, что революционные задачи советов крестьянских депутатов и крестьянских комитетов сближались. Те и другие, являясь демократическими массовыми организациями крестьянства, не только не противопоставлялись друг другу, но должны были выступать как сопутствующие один другому организации. Так именно и разъясняла их место и значение резолюция Апрельской конференции большевиков, в которой сказано: «Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления»⁷.

Используя популярность идеи земельных комитетов, Временное правительство 21 ап-

реля 1917 г. издало закон об учреждении комитетов как правительственных органов, работающих под контролем Министерства земледелия. По этому Положению, полностью избирались крестьянством только волостные земельные комитеты. В уездные комитеты, кроме делегатов волостей, автоматически вводились судья, агроном, статистик и представители уездной администрации. Им предоставлялась примерно третья часть места в комитете. Губернские комитеты представляли администрация заполнялись почти наполовину. В главный комитет, по назначению правительства и по должности (министра и его заместителя), входило 32 члена.

Подписавшие закон князь Львов и Шингарёв, не решившись открыто провести «равномерное» представительство помещиков с крестьянами в комитетах, заменили им в обязанности «примирять» крестьян с помещиками и учредить для этой цели «примирительные камеры» с равным представительством сторон. Таким образом, Временное правительство навязывало крестьянам организацию земельных комитетов по рецепту кадетов.

Предусмотренный постановлением Временного правительства состав земельных комитетов не мог ни выразить воли крестьянства ни защищать его интересы при решении земельных дел. Демократическими органами, представляющими массы деревни, в этих условиях могли выступать не губернские и уездные земельные комитеты, а только советы крестьянских депутатов.

При том исключительном значении, которое в 1917 г. имел земельный вопрос для политических судеб страны, и глубокой заинтересованности разорённых масс деревни в решении его по-своему, по-крестьянски, по-революционному, нельзя было рассчитывать и на то, что крестьянство безоговорочно примирится с такими земельными органами и что их признает революционный пролетариат. Вокруг земельных комитетов разгорается борьба за демократизацию их, за превращение их в крестьянские земельные комитеты. Эта борьба революционных сил в условиях двоевластия имела целью оторвать земельные комитеты от помещичье-буржуазного правительства и превратить их в органы советов, в частности, советов крестьянских депутатов.

По закону Временного правительства, повсеместная организация волостных земельных комитетов была не обязательна. Предполагалось, что они будут созданы лишь в небольшой части волостей. Чтобы затруднить возникновение волостных комитетов, кредиты на их содержание переводились только на четвертую часть волостей. Так, например, по Подольской губернии из 172 волостей кредиты были отпущены только 42 комитетам. По Тамбовской губернии кредиты были отпущены только на 85 волостей из общего количества их 340⁸, в частности, по Елатомскому уезду из 26 волостей — только на 6, по Спасскому

⁴ См. «Правду» от 19 марта 1917 года. Статья М. И. Калинина «О земле».

⁵ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 145—146.

⁶ И. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 35.

⁷ Петроградская общегородская и всероссийская конференция РСДРП в апреле 1917 года. Истпарг. 1925.

⁸ «Труды второй сессии Главного земельного комитета», стр. 43. Петроград. 1917.

уезду из 16 — 4, по Моршанскому из 41 — 10 волостям.

Однако крестьянство было кровно заинтересовано в создании волостных земельных комитетов как органов, наиболее близких к массам и непосредственно решающих земельные дела. Начиная с мая месяца волостные комитеты стали возникать повсеместно и прежде всего там, где земельный вопрос стоял особенно остро. Так, например, к концу июня в Тамбовской губернии земельные комитеты организовались в 300 волостях. В Пензенской губернии к тому же времени земельные комитеты были образованы уже во всех волостях. В Воронежской губернии в июле месяце насчитывалось 176 волостных комитетов. В Нижегородской губернии в августе земельные комитеты существовали в 220 из 253 волостей.

В деревне развернулась борьба за повсеместную организацию волостных земельных комитетов.

В первый состав волостных комитетов было выбрано много зажиточных крестьян-кулаков, а также близких к помещикам и кулакам сельских интеллигентов. Однако состав комитетов довольно быстро сменялся, в особенности, когда деревня видела, что её аграрные требования не получают желаемого удовлетворения. Большую роль в организации перевыборов играли приезжавшие в деревню рабочие и солдаты. Так, например, в начале мая Кологривское землячество в Петрограде послало по волостям своих представителей, которым поручило созвать в каждой волости общее собрание, выяснить, пользуются ли местные комитеты доверием большинства, и в противном случае провести новые выборы. По наказу землячества, эти комитеты в первую очередь должны были конфисковать помещичьи луга и выгоны⁹.

Солдаты с фронта и из городов в своих письмах домой призывали земляков «не ожидать от дворян милости» и выбирать в комитеты «верных людей»¹⁰.

В середине лета 1917 г. из ряда губерний, как, например, из Пензенской, Тамбовской, появились сообщения о том, что состав волостных земельных комитетов «исключительно крестьянский. Интеллигентные силы — учителя, врачи, агрономы — не пользуются доверием и в комитеты не прошли»¹¹. Конечно, это ещё не означало, что комитеты освободились от кулацкого влияния. Во многих из них, как мы увидим далее, оно было весьма значительным.

Крестьянский состав волостных земельных комитетов совсем не устраивал помещиков, которые подчас прямо отказывались признавать их. Так, например, витебский помещик Римский-Корсаков обратился к князю Львову со специальным письмом, в

котором высказывал возмущение, что к нему осмелился явиться уполномоченный волостного земельного комитета и потребовал сведений о необработанной земле, о необрушенных сенокосах и о неиспользуемом инвентаре имения. Этот землевладелец писал, что он не признаёт волостного комитета, так как в выборах его ни он, ни другие землевладельцы участия не принимали «за неполучением извещения»¹².

Уездные и губернские земельные комитеты в ряде местностей организовались несколько позднее волостных комитетов. К первому июля 1917 г. губернские комитеты начали свою работу в 29 из 47 губерний. В материалах Главного земельного комитета имеются официальные сообщения по Владимирской, Минской и Орловской губерниям о том, что здесь комиссары Временного правительства тормозили возникновение уездных комитетов. Во Владимире губернский комиссар, долго не соглашавшийся открыть действия земельного комитета, был вынужден к этому только под давлением волостных комитетов¹³. То обстоятельство, что в начале июля, то есть через два с половиной месяца после издания закона о земельных комитетах, 18 губерний (почти 40%) не имели губернских комитетов, показывает, что саботаж комиссаров приобрёл большие размеры. Этому потворствовали и руководящие правительственные органы, вплоть до Главного комитета, под боком у которого долгое время, например, не был организован Петроградский земельный комитет.

Особенно острая борьба при организации уездных и губернских комитетов происходила при формировании их состава. Приехавшие в качестве представителей волостей и уездов крестьяне, видя засиле чиновников и претензии помещичьих кругов на руководство организуемыми комитетами, обычно искали поддержки в местных советах. Советы крестьянских депутатов считали решение земельных вопросов своим кровным делом и с первых месяцев революции оживлённо обсуждали их и выносили решения о мерах немедленного удовлетворения крестьянских земельных нужд. Хотя земельные комитеты, по закону, не были связаны с местными советами и представительство последних в комитетах даже не было предусмотрено, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов своими собственными решениями выделяли таких представителей и включали их в состав уездных и губернских комитетов. Это нередко встречало противодействие и возражения со стороны стоявших «на страже законности» правительственных комиссаров и судебных членов комитетов. Однако советы пользовались таким большим авторитетом в массах, что во многих комитетах представители советов скоро заняли решающие позиции и коренным образом изменили в них

⁹ «Правда» от 24 мая 1917 года.

¹⁰ «Солдатская правда» от 27 (14) июня 1917 года.

¹¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) УССР, фонд 529-с, дело 15, 1917 г., лист 98. Протокол сессии Тамбовского губернского земельного комитета 7—9 августа 1917 года.

¹² ЦГАОР, фонд 930, дело 66, 1917 г., лл. 137—139.

¹³ «Труды второй сессии Главного земельного комитета», стр. 125, а также стр. 27, 39, 120, 133.

соотношение сил. В качестве примера можно привести состав первого (учредительно-го) собрания Тверского губернского земельного комитета 20—21 июня 1917 года:

Представители	Число членов по "положению"	Фактическое число членов
Уездных земельных комитетов	12	12
Губернских исполнительных комитетов	5	5
Совета рабочих депутатов	—	5
" солдатских депутатов	—	5
" крестьянских депутатов	—	15
Суда	2	1
Губернского земства	3	2
Министерства земледелия	1	1
Итого	23	46

Представитель суда в Тверском комитете протестовал против такого его состава, считая его незаконным. Но дело ограничилось только тем, что этот протест был записан в протокол собрания.

Подобная перестройка состава земельных комитетов произошла, повидимому, повсеместно (по Тамбовской, Виленской, Ковенской, Полтавской, Астраханской и другим губерниям).

Завоевание советами большинства в земельных комитетах имело важнейшее значение для дальнейшего развития их деятельности. Комитеты отрывались от системы правительственных учреждений и, по существу, превращались в органы местных советов, преимущественно советов крестьянских депутатов. Конечно, нельзя забывать, что в советах того времени в большинстве были эсеры и меньшевики. Их соглашательские тенденции во многом определяли позицию земельных комитетов. Однако чем ближе комитеты были к массам, тем труднее им было проводить соглашение с помещиками, тем больше они должны были считаться с требованиями деревенских масс.

Двоевластие на местах в земельном вопросе проявлялось особенно резко. Частым явлением были разногласия между местными советами рабочих и солдатских депутатов и крестьянскими съездами, с одной стороны, и комиссарами Временного правительства — с другой. В тех случаях, когда решения местных советов и крестьянских съездов находились в противоречии с политикой Временного правительства, поред земельными комитетами вставал вопрос: чьи постановления проводить в жизнь? И потому, как поступали в этом случае земельные комитеты, их можно разбить на две группы. Одни проводили правительственную

политику защиты частного землевладения, но так как это не всегда было удобно делать явно и открыто, они лавировали между крестьянами и помещиками, обещая землю первым и охраняя имущества вторых. Другие, следуя требованиям деревенских масс, организованно проводили в жизнь решения крестьянских съездов и советов, направленные на удовлетворение нужд крестьянства.

Комитетами, проводившими политику Временного правительства, прежде всего были губернские земельные комитеты. С момента их организации они провозгласили основными принципами своей деятельности блюсти закон, исполнять постановления правительства, не допускать самоуправства, добиваться соглашения крестьян с помещиками. Так, например, Астраханский губернский земельный комитет в первом же обращении к крестьянам писал, что одной из основных задач комитетов является: «не допускать самоуправств, самовольных захватов и насилий и разрешать вопросы о земле миром»¹⁵.

Объявив борьбу захватам, губернские комитеты вслед за Шингарёвым настойчиво призывали крестьян идти на мировую с помещиками. Владимирский губернский земельный комитет на сессии 15—16 июня предложил уездным комитетам «принимать все меры к миролюбивому соглашению сторон»¹⁶. Могилёвский губернский комитет в своём наказе 17 июня 1917 г. писал: «Земельные комитеты обязаны всячески стремиться к разрешению земельных споров и недоразумений на началах полюбовного соглашения сторон как непосредственно этими комитетами, так и при посредстве примирительных камер». При этом особо оговаривалось, чтобы «полюбовные соглашения» соответствовали «действующим законоположениям»¹⁷.

При организации примирительных камер предусматривалось равное представительство в них крестьян и помещиков. Например, Тамбовский губернский комитет предлагал в такие камеры включать по два представителя от каждой стороны, рекомендуя последним избирать председателя¹⁸. Выполняя подобного же рода указания, примирительные камеры в Новоржевском уезде, Псковской губернии, разобрали около 250 дел, до 60% которых были закончены «примирением» сторон. Протокол 2-й сессии Псковского губернского земельного комитета при этом указал, что если бы не было примирительных камер, «половина этих дел кончилась бы эксцессами»¹⁹. Это значит, что новоржевские комитетчики успешно выполняли политические задания помещиков и буржуазии и всемерно стара-

¹⁵ ЦГАОР. Фонд 930, дело 78, лл. 134—136.

¹⁶ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, л. 164.

¹⁷ Труды второй сессии Главного земельного комитета, стр. 53.

¹⁸ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, 1917 г., лл. 79 и 88.

¹⁹ Там же, л. 176.

¹⁴ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, 1917 г., л. 111. Протокол первого собрания Тверского губернского земельного комитета.

лись заглушить революционные выступления крестьян, не дать им разгореться. Кстати сказать (как видно из протокола), на сессии Псковского губернского комитета активное участие принимали помещики, один из которых даже зачитал докладную записку с жалобами на деятельность комитетов Торопецкого уезда.

Псковские примирительные камеры старались и крестьян удовлетворить и помещиков не обидеть. Этим правилом также широко руководствовались и другие уездные комитеты. Так, например, Тимеский уездный земельный комитет Курской губернии разрешил волостным комитетам «нужное количество земли под озимый посев для передачи нуждающимся взять у большеземельных владельцев, соблюдая при этом, чтобы у них оставалась земля в том количестве, которое необходимо для поддержания их хозяйства, избегая всего, что может вызвать волнения и массу неудовольствия»²⁰. Боязнь «неудовольствия» со стороны господ землевладельцев весьма характерна для позиции эсеров, сидевших в губернских и уездных комитетах и особенно во Временном правительстве и в Главном земельном комитете.

Немало сторонников «мирного соглашения» с помещиками было и в волостных комитетах. В протоколе Большегородского волостного земельного комитета Новгородской губернии по поводу захвата крестьянами деревни Дрочилово покосов соседнего помещика имеется довольно типичная запись: «Между сторонами последовало следующее соглашение: из числа накошенных 17 промежков владелец получает 10 промежков, а гражданам деревни Дрочилово поступает 7 промежков»²¹. В данном случае комитет составил особенно выгодное соглашение для владельца. Правда, не все новгородские крестьяне оказались сговорчивыми. Некоторые сёла Новгородской губернии, захватившие покосы помещиков, наотрез отказались передать им половину или даже хотя бы третью часть скошенного сена».

Чем же объяснить заботу некоторых волостных земельных комитетов об интересах помещиков? Исключительно их кулацким составом. Ходоки из Валдайского уезда, Новгородской губернии, полгода спустя посетившие Наркомзем, так характеризовали положение в уезде до октября: «Земельный комитет как волостной, так и уездный образован в мае. Несмотря на то, что эта организация выборная, сюда попало много местных кулаков»²². Кулацкий состав комитетов небольшими подачками пытался успо-

коить крестьян, примирить их с помещиками, приглушить классовые противоречия в деревне.



Большую роль в определении направления деятельности местных земельных комитетов и в подбёме крестьянского движения сыграли крестьянские съезды. Съезды эти чаще всего собирались эсерами, однако большевики, как правило, использовали трибуны этих съездов для горячей пропаганды о немедленном организованном захвате земель, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Эти идеи отвечали самым сокровенным желаниям деревенских масс, и поэтому крестьянские съезды и местные комитеты подчас выносили решения, резко отличающиеся от резолюций по другим политическим вопросам. Даже в тех случаях, когда съезды выносили соглашательские резолюции, разезжавшиеся на места делегаты увозили со съездов, кроме официальных резолюций, революционные идеи и лозунги большевиков, которые будили политическое сознание масс, становились для них руководством к действию.

Большое влияние в этом отношении оказал первый Всероссийский съезд советов крестьянских депутатов 4—28 мая (17 мая — 10 июня) 1917 года. В резолюции этого съезда было сказано, что «все земли, без исключения, должны перейти в ведение земельных комитетов, с представлением им права определения порядка обработки, обсеменения полей, укоса трав и т. п.». Комитеты должны были принять решительные меры по реквизиции и использованию сельскохозяйственных машин и орудий, установить контроль за рубкой леса, регулировать арендные отношения. Правда, эти решения были приняты с оговоркой, что проведение их в жизнь может происходить только «в правовых формах», то есть после издания соответствующих законов Временным правительством (а эти законы так и не были изданы вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции). Но на съезде громко прозвучал голос В. И. Ленина, который говорил: «Пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного Собрания, до тех пор всякая власть на местах, уездные комитеты, губернские комитеты, есть высший порядок и закон!.. Мы говорим: «пусть решения принимаются по большинству; мы хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели, ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли»²³. Призыв Ленина прозвучал на всю страну с потрясающей силой: он поднимал крестьянские массы на борьбу, указывая им путь революционного действия.

На местах многие крестьянские советы и земельные комитеты начали действовать так, как рекомендовали Ленин и большевистская партия. Не дожидаясь правительственного постановления, они выносили свои решения о фактическом переустройстве земельных порядков.

Особенно характерное положение в этом

²⁰ ЦГАОР. Фонд 930, дело 55, 1917 г., л. 21.

²¹ ЦГАОР. Фонд 930, дело 36, 1917 г., л. 125.

²² ЦГАОР. Фонд 930, дело 42, 1917 г., л. 129 и 164. Протокол Дементьевского земельного комитета Новгородской губернии.

²³ Информационный листок Бюро печати при Комиссариате земледелия № 9. «Советы в октябре», стр. 228. М. 1928.

²⁴ Ленин. Соч. Т. XX, стр. 407—408.

отношения создались в Самарской губернии. Второй самарский крестьянский съезд 1—2 (14—15) июня при активной поддержке большевиков выработал временные правила пользования землёй, согласно которым все земли, не обрабатывавшиеся собственным трудом, немедленно поступали в общий народный фонд. Впредь до созыва Учредительного собрания этими землями должны были распоряжаться земельные комитеты, а там, где их не было, — комитеты народной власти. Комитеты из этого фонда могли удовлетворять потребности населения. Владельцы совершенно отстранялись от распоряжения землями и могли обрабатывать земли только по указанию земельных комитетов. Правда, в решении была ссылка на Учредительное собрание, тем не менее крестьянский съезд рассматривал своё постановление как закон. В нём было сказано: «Настоящие правила... являются обязательными для всей Самарской губернии». К постановлению было сделано характерное примечание: «За нарушение и неисполнение настоящих постановлений виновные будут подвергаться самым строгим взысканиям»²⁵.

Постановление Самарского крестьянского съезда, выступавшего как местная власть, стало проводить в жизнь местными комитетами в июне же 1917 года. Об этом свидетельствует журнал заседания Каменно-Сарминского волостного исполнительного комитета Николаевского уезда от 27 июня 1917 года. В журнале было приведено подробное распределение по сельским обществам частновладельческих, банковских, надельных и кучих земель под яровой посев. На этом документе была сделана характерная надпись председателя Николаевской уездной земельной управы: «Удостоверяю, что губернский и уездный комитет принял к руководству Временные правила 2-го Самарского крестьянского съезда, а посему волостные земельные комитеты, распределяя землю согласно тех же правил, действуют правильно»²⁶. Иначе посмотрело на постановление Самарского съезда Временное правительство. Министерство внутренних дел объявило их противозаконными и предписало самарскому комиссару принять меры против их осуществления.

Довольно решительная перестройка земельных порядков производилась в Осташковском уезде, Тверской губернии. В конце июня здесь Советом крестьянских депутатов и уездным земельным комитетом было выработано «Руководство для волостных земельных комитетов», согласно которому все земли переходили в ведение комитетов. Своеобразное решение было принято по отношению к помещичьим хозяйствам: «Именным правильно ведущим хозяйствам земельные комитеты предоставляют такое количество пашни и сенокоса, какое необходимо для заготовки корма, потребного для содержания имеющегося в имени рабочего, молоч-

ного и прочего скота и людей, с тем, чтобы частные землевладельцы за предоставленные в их пользование угодья облагались земельными комитетами арендной платой на основаниях, одинаковых с прочими арендаторами данной местности». Им разрешалось применять наёмный труд, но заработная плата рабочим устанавливалась волостным земельным комитетом²⁷. Создавалось оригинальное положение. Помещики не только лишались арендной платы, но вынуждены были сами уплачивать её. Впрочем, если они находили не подходящими для себя такие условия и не желали вести хозяйство, то, согласно «Руководству», весь их скот, лошади, машины и орудия поступали в распоряжение волостного земельного комитета.

Иначе поступали земельные комитеты Тверского и Весьегонского уездов. Они делили всю землю и оставляли помещикам лишь столько, сколько последние могли обрабатывать своими силами. При дележе, как говорил представитель Тверского комитета, руководствовались своей «совестью»²⁸. Аналогично действовал и Варнавинский уездный комитет Костромской губернии, который постановил распределить между крестьянами все земли владельцев, не обрабатывавшиеся личным трудом²⁹.

Столь решительная перестройка земельных порядков обозначала разрыв с политической Временного правительства, а следовательно, и отход от тех соглашательских партий, которые поддерживали правительство-коалицию. Правда, до сознания крестьян часто не доходило, что их крестьянская «совесть», которой руководствовались они на местах, не имеет ничего общего с политической линией заседающих в Петрограде верхов крестьянского исполнительного комитета. Случалось, что крестьяне пытались сгладить и завуалировать этот назревший разрыв.

Однако под влиянием большевиков перед земельными комитетами иногда ставился вопрос ребром: с правительством или против него? Так, например, встал этот вопрос перед Старорусским уездным земельным комитетом, который проводил в жизнь инструкцию местного совета об отобрании монастырских, церковных и прочих земель и о разделе их крестьянам. Ревностно охранявший частное землевладение, Новгородский губернский комитет признал её незаконной и потребовал точного выполнения директив Временного правительства. На заседании Старорусского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с земельным комитетом, состоявшимся 27 мая 1917 г., представитель губернского комитета предложил

²⁷ ЦГАОР. Фонд 930, дело 69, 1917 г., л. 16.

²⁸ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, 1917 г., л. 114. Протокол 2-й сессии Тверского губернского земельного комитета 8—10 августа 1917 года.

²⁹ ЦГАОР. Фонд 930, дело 55, 1917 г., л. 14. Журнал заседаний Варнавинского уездного земельного комитета 8 и 9 июня 1917 года.

²⁵ «Революция 1917—1918 г. в Самарской губернии». Т. I, стр. 381—384. Самара, 1927.

²⁶ ЦГАОР. Фонд 930, дело 36, 1917 г., лл. 353—354. Этот интересный документ оказался в деле по Новгородской губернии.

принять такую резолюцию: «Призывая программу Временного правительства в вопросе земельного строительства правильной, Старорусский Совет Р. С. и К. Д. намерен вести свои работы по урегулированию земельных споров и реформ в соответствии с постановлением Временного правительства». Совет, однако, отверг эту резолюцию и большинством голосов принял диаметрально противоположную: «Предоставляя Учредительному Собранию разрешить вопрос о земле в окончательной форме, мы стойко отстаиваем принцип: «Земля тому, кто лёет на пашнях пот». Протестуем против попыток Временного правительства сохранить в настоящее время в полноте то право собственности, которое привело страну к экономической разрухе»³⁰. Таким образом, Старорусский совет, а вместе с ним и земельный комитет пошли по пути, указанному большевиками. Проводя эту линию, Старорусский комитет передал крестьянам церковные земли Городецкой волости. Губернский комитет признал это недопустимым и предложил вернуть земли. Старорусский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, действуя как высший орган власти в своём уезде, вынес иное решение: «Привести в исполнение постановление уездного и волостного комитетов, а постановления губернского Новгородского комитета отменить, ибо проведение в жизнь такового постановления невозможно и недопустимо»³¹. Новгородский комитет пожаловался Главному комитету. Главный комитет написал о «неправомерности» действий Старорусскому совету. Последний, однако, остался при своём решении.

Положение, создавшееся в Старой Руссе, не было единичным. Во многих губерниях некоторые советы и земельные комитеты, в особенности волостные, по настоянию крестьянских масс проводили в жизнь мероприятия, на которых настаивала деревня, хотя они и противоречили указаниям вышестоящих органов. Приведу ещё лишь один пример. В Рязанской губернии многие волостные комитеты решительно поддерживали инициативу крестьян по освоению частновладельческих земель и инвентаря и похозяйски распоряжались помещичьими имениями. В этом отношении весьма типичной была деятельность Яблоновского волостного земельного комитета. 11 июня 1917 г. он заслушал заявление крестьян деревни Свистовки о том, что землевладелица Отрешкова не обрабатывает землю под пар и не вывозит навоз. Комитет в интересах наилучшего использования земли разрешил крестьянам немедленно приступить к обработке земли помещицы и предложил им вывезти навоз из её усадьбы на пары. Помещица пожаловалась в Главный земельный комитет, который, указав на недопустимость самовольного захвата земли, предложил волостному комитету призвать крестьян деревни Свистовки вернуть имение Отрешковой.

³⁰ ЦГАОР. Фонд 930, дело 69, 1917 г., л. 30. Выписка из протокола заседания.

³¹ ЦГАОР. Фонд 930, дело 69, 1917 г., л. 32.

Яблоновский волостной земельный комитет, заслушав отношение Главного комитета, постановил: «Признать все действия граждан деревни Свистовки правильными и не выходящими из рамок законности»³². Волостной комитет отказался следовать указаниям Главного комитета. У него была своя, крестьянская линия, которую он считал законной. У него было своё понимание закона, которое вполне совпадало с тем, чему учил крестьян В. И. Ленин на Всероссийском съезде крестьянских депутатов.

Таких волостных земельных комитетов, руководствовавшихся не правительственными распоряжениями, а требованиями деревенских масс, летом 1917 г. было немало. Конечно, далеко не многие из них распорядились помещичьей землёй столь решительно. Очень часто комитеты стремились обложить свои действия хотя бы внешне в форму легального использования незасеянных земель и различными способами вынуждали владельцев на «соблаسن» передать ту или иную часть земли в пользование крестьян. Крестьяне часто организованно отказывались выходить на работу к помещику, земля оставалась необработанной, и тогда комитет выносил решение передать её в пользование крестьян. В качестве примера можно сослаться на многочисленные постановления волостных комитетов Рязанской губернии³³. В Полтавской губернии волостные комитеты нередко устанавливали своеобразную развёрстку, требуя от каждого землевладельца часть земли для распределения между нуждающимися. Если было недостаточно той площади, которую владельцы соглашались дать, комитет выносил обязательное постановление о предоставлении большей площади, мотивируя это нуждой крестьян и недостатком рабочих рук у помещиков³⁴.

Повсеместное распространение получило регулирование местными комитетами арендных отношений. Несмотря на запрещение Министерства земледелия, комитеты решительно расторгали старые, долгосрочные договоры и отменяли отработки и другие обязательства, носившие кабальный характер. В Курской губернии, например, было решено «не считаться ни с какими арендными договорами, заключёнными без участия земельных комитетов»³⁵. Во многих местах ликвидировалась польщина. Повсюду снижалась арендная плата, и тем значительнее, чем ближе к массам стояли комитеты. В Тамбове губернский комитет, например, решил арендную плату уменьшить на 50%. Соответственно с этим уездный комитет установил арендную плату 10 рублей с десятины, а местный крестьянский комитет

³² ЦГАОР. Фонд 930, дело 42, 1917 г., лл. 141—144. Протокол заседания Яблоновского волостного земельного комитета 11 июня 1917 г. и 9 июля 1917 года.

³³ ЦГАОР. Фонд 930, дело 42, 1917 г., лл. 4, 37, 48 и др.

³⁴ ЦГАОР. Фонд 930, дело 41, 1917 г., лл. 27, 47, 66 и др.

³⁵ «Известия Курского губернского земельного комитета» от 1917 г. № 2.

в отношении имени Гагариных определил плату в размере только 1 рубля 50 копеек³⁶. Варнавинский уездный комитет снизил арендную плату до довоенного уровня, а крестьяне Архангельской волости, в отмену постановления этого комитета, определили плату в размере 2 рублей за десятину³⁷. Во многих случаях уровень арендной платы определялся только размерами налоговых платежей за землю.

По закону Временного правительства «об охране посевов», арендная плата должна была вноситься владельцам. На этом же настаивал в своей инструкции и министр земледелия Чернов. Однако многие местные комитеты постановили арендную плату вносить не помещикам, а в государственное казначейство или в комитеты. Так было решено в Рязанской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Витебской и в ряде других губерний. Пятницкий волостной комитет Новгородской губернии лишил арендной платы самого Родзянко, предложив крестьянам внести её в комитет³⁸.

С наступлением сенокосения крестьяне потребовали передачи им помещичьих лугов. В некоторых губерниях комитеты установили нормы сена для скота и, исходя из наличного поголовья, передавали крестьянам сенокосы, которые считали лишними для помещиков. Так, например, Торопецкий уездный комитет Псковской губернии установил на лошадь норму—пуд сена в сутки, на корову—30 фунтов и т. д. Исходя из этих норм, волостные комитеты и распределяли сенокосы³⁹. Арендная плата за сенокосы устанавливалась комитетами (например, в Минской губернии 20 копеек за пуд сена, в Новгородской губернии за воз сена заливных лугов 3 рубля 75 копеек). Там, где производилось такое распределение лугов, плата обычно должна была вноситься в комитеты.

Во многих районах очень остро стоял вопрос с выпасами скота. В Полтавской губернии комитеты разрешили крестьянам выпасать скот на помещичьих выгонах за установленную комитетами плату, а по толке (до вспашки) и по стерне (после уборки хлеба) бесплатно⁴⁰. Аналогичное положение было установлено некоторыми комитетами других губерний.

Особую заботу проявляли крестьянские комитеты по охране лесов и по прекращению преступительного истребления их, которое производилось землевладельцами и лесопромышленниками. В этом отношении характерно постановление Марьинского волостного земельного комитета Вологодской

губернии: «В целях сохранения лесных богатств как национальной собственности граждан и во избежание бесполезной рубки зелёно-растущего леса, впредь до распоряжения учредительного собрания... 1) всякая рубка леса, хотя бы производилась и на собственной земле владельца, воспрещается без разрешения, 2) всякую продажу лесных угодий прекратить, 3) заготовка необходимого количества дров может быть разрешена волостным комитетом по удостоверениям, что эта заготовка необходима»⁴¹. Не только вологодские крестьяне, но и новгородцы и костромичи, крестьяне Белоруссии и Украины в решении лесных дел исходили из мысли, что леса должны быть общенародным достоянием. Для прекращения хищнической рубки они склонны были применять самые суровые меры. Так, например, Старосельский волостной земельный комитет Минской губернии решил «срубленный лес арестовать на местах и не допускать к вывозу»⁴². Для удовлетворения же топливных и строительных потребностей крестьян устанавливались определённые нормы заготовки.

Все эти факты показывают, что крестьянские советы и местные земельные комитеты, поскольку они ломали помещичье землевладение, были важным фактором революционной организации деревенских масс. Они поднимали политическое сознание разорённого крестьянства, углубляли и расширяли его классовую борьбу с помещиками, придавали этой борьбе организованную форму.



Ранее указывалось, что далеко не все земельные комитеты руководствовались требованиями крестьянства. Остановимся на деятельности тех из них, мероприятия которых были направлены на проведение политики Временного правительства и на защиту интересов помещиков.

Чтобы придать определённое направление деятельности земельных комитетов, Министерство земледелия и Главный земельный комитет посылали в губернские комитеты своих уполномоченных. Хотя назначение их происходило по согласованию с Всероссийским исполнительным комитетом Совета крестьянских депутатов, однако уполномоченные выделялись не из крестьян, а часто из людей, не имевших отношения к деревне. Из числа губернских уполномоченных Главного комитета, назначенных в конце июня, были три присяжных поверенных, директор гимназии, статистик, два агронома, один член местного исполкома Совета крестьянских депутатов, один работник земельного комитета.

Особенно характерна была деятельность уполномоченного по Тульской губернии. Председателем Тульского земельного комитета одно время был председатель местного Совета крестьянских депутатов. Совет 18 июня принял решение о передаче всех земель во временное ведение комитетов и

³⁶ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, 1917 г., л. 90.

³⁷ ЦГАОР. Фонд 930, дело 55, 1917 г., л. 18.

³⁸ ЦГАОР. Фонд 930, дело 36, 1917 г., л. 122. Протокол заседания Пятницкого волостного земельного комитета 6 августа 1917 года.

³⁹ ЦГАОР. Фонд 930, дело 69, 1917 г., л. 127—128.

⁴⁰ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 10, 1917 г., л. 8. Постановление Полтавского губернского земельного комитета 5—7 июля 1917 года.

⁴¹ ЦГАОР. Фонд 930, дело 37, 1917 г., л. 15.

⁴² ЦГАОР. Фонд 930, дело 40, 1917 г., л. 36.

обязал последние установить, какое количество земли должно обрабатываться крестьяне и частные владельцы, а остальные земли включить в арендный фонд⁴⁰. Эта резолюция была принята также и губернским земельным комитетом. В начале июля вступил в исполнение своих обязанностей уполномоченный Главного комитета. Прежде всего он потребовал вывода из состава губернского комитета представителей Совета крестьянских депутатов, так как это представительство не предусмотрено законом. Затем он предложил сменить президиум, мотивируя это тем, что последний был избран незаконным составом комитета. «Обновлённый» таким образом Комитет отменил все постановления о распоряжении землёй, которые были приняты комитетом ранее по согласованию с Советом крестьянских депутатов. В противовес этому он разослал во все уездные и волостные комитеты телеграмму о том, что решения Крестьянского совета незаконны и в жизнь проводиться не могут. Так, деятельность Тульского комитета получила направление, соответствовавшее видам Временного правительства.

У нас нет данных, позволяющих утверждать, что все уполномоченные действовали в таком духе. Однако на второй сессии Главного земельного комитета раздавались голоса, выражавшие недовольство их назначением. Представитель Смоленской губернии, например, говорил, что назначение уполномоченных «беспокоит особенно крестьянство» и что они «не пользуются доверием» крестьян⁴¹. Как видно из фактов по Тульской губернии, крестьяне не обманулись в своём беспокойстве.

В качестве правительственных органов губернские земельные комитеты были озабочены тем, чтобы заставить уездные и волостные комитеты проводить политику буржуазно-помещичьего правительства. В этих целях был установлен специальный надзор за местными органами. В Минской губернии все обязательные постановления уездных и волостных комитетов должны были представляться на утверждение губернского комитета, и только после этого они могли вступать в силу. В порядке надзора губернские комитеты получали право смещать и отстранять от дел уездные и волостные земельные управы. Однако даже такая административная опека оказывалась недостаточной для охраны помещичьего землевладения. Поэтому Минскому губернскому земельному комитету пришлось предложить своей управе организовать разъездную комиссию для борьбы с захватами и неисполнением решений земельных комитетов и управ⁴². Этой

комиссии было предоставлено право предавать суду виновных и для расправы с неподчиняющимися использовать милицию и вооружённую силу.

Регулируя под напором крестьян арендные отношения, губернские и уездные комитеты не забывали интересов земельных собственников. Так, например, Смоленский губернский комитет 22 июня принял постановление, в котором признал «желательным» возможное понижение арендных цен. В то же время он постановил, что «арендные таксы должны быть справедливыми и безобидными для обеих сторон... дабы дать владельцам возможность ведения хозяйства в прежнем виде»⁴³. В Новгородской губернии земельный комитет установил арендную плату за луга графини Паниной в сумме 16 тыс. рублей, из которых 11 500 рублей должны были идти на уплату налогов и сборов, а 4500 рублей — землевладельцам.

Нередко губернские и уездные комитеты, соглашаясь с требованиями крестьян вносить арендные деньги в комитеты, затем передавали их владельцам. Могилевский губернский комитет так и решил: «Деньги за аренду должны поступать в депозит местных земельных комитетов и выдаваться лицам, коим они предназначаются»⁴⁴ — за вычетом налогов и платежей банкам. Такое же правило установил и Херсонский губернский земельный комитет.

Выплата арендной платы владельцам была, как уже говорилось ранее, директивой самого Чернова. Её старательно выполняли не только губернские, но и многие уездные комитеты. Укажу для примера на Псковский и Новоторжский уезды, Тверской губернии, Елатомский уезд, Тамбовской губернии, Почепский уезд, Черниговской губернии, и другие. Таким образом, многие комитеты фактически превращались в сборщиков платежей с крестьян в пользу помещиков.

Забота губернских комитетов о частном землевладении выражалась также в стремлении сохранить в руках помещиков основную площадь их имений, передавая крестьянам только земли, ранее сдававшиеся в аренду или не обрабатываемые владельцами. Даже в вопросе о лугах, который особенно остро ставился крестьянами, губернские и уездные комитеты почти повсюду провели решения об оставлении землевладельцам сенокосов не менее того количества, которое было необходимо для обеспечения скота сеном. Так было в Полтавской, Харьковской, Псковской, Новгородской и во многих других губерниях.

В ряде губерний принимались общие ре-

митета 18 июля 1917 г.» Цитирую по экземпляру, имеющемуся в моём личном архиве.

⁴⁶ «Постановление Смоленского губернского земельного комитета об общих началах, коим следует руководствоваться при установлении арендных цен на земельные угодья» (отпечатано в виде листовки). Цитирую по экземпляру, имеющемуся в моём личном архиве.

⁴⁷ Труды второй сессии Главного земельного комитета, стр. 56.

⁴⁰ «Голос народа», газета Тульского комитета РСДРП от 22 июня 1917 года.

⁴¹ Труды второй сессии Главного земельного комитета, стр. 112—113. Кстати, не безинтересно отметить, что председателем Главного комитета было запрещено распространение этого издания.

⁴² Инструкция земельным комитетам. Напечатана в виде листовки с пометкой «утверждена в заседании Минского губернского ко-

шения оставить земли у помещиков. Херсонский комитет постановил, что у землевладельцев должно быть оставлено, во всяком случае, такое количество земли, которое «определяется средней запашкой за последние 1916—1917 годы, а также их настоящей возможностью обработки этой земли»⁴⁸. Черниговский губернский комитет ещё 14 июня принял обязательное постановление, согласно которому неприкосновенными объявлялись «земли как владельческие, так и арендаторские, на которых ведётся хозяйство самими владельцами или арендатором хозяйственными средствами». Циркуляром Комитета от 4 июля 1917 г. были отменены все постановления уездных земельных комитетов, касавшиеся передачи в их распоряжение имений, ведущих самостоятельное хозяйство.

Охрана частного землевладения от крестьянства не ограничивалась общими решениями. Губернские и уездные комитеты нередко вставали на защиту отдельных землевладельцев и отменяли по их жалобам постановления волостных и сельских крестьянских комитетов. Приведу лишь несколько конкретных примеров. В Полтавской губернии Малютинский сельский комитет предложил землевладельцу передать крестьянам 50 десятин пашни и 81 десятину болотного сенокоса. Тепловский волостной земельный комитет утвердил это решение. Землевладелец обжаловал его в Пирятинский уездный комитет, который отменил постановление волостного комитета и принял решение передать крестьянам только 23 десятины, на что согласился сам землевладелец⁴⁹. Раздорский волостной комитет Екатеринославской губернии утвердил передачу в аренду земли владельца Маламы с оплатой по 6 рублей за десятину. Губернский комитет по жалобе землевладельца отменил это постановление волостного комитета и передал дело на рассмотрение примирительной камеры⁵⁰. Из отчёта Козелецкого уездного комитета Черниговской губернии видно, что когда Озерянский сельский комитет решил передать часть земель местных владельцев крестьянам, уездный комитет запретил такую передачу, мотивируя тем, что землевладельцы сами используют эту землю в своём хозяйстве.

Козелецкий комитет запретил также крестьянскому комитету села Ничеговки распоряжаться церковными землями. По жалобе землевладельца Храповицкого тот же уездный земельный комитет взял его имение под свою защиту от «незаконных действий» Пустотинского сельского комитета, требовавшего от помещика передать землю крестьянам.

⁴⁸ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, л. 43. Обязательное постановление Херсонского губернского земельного комитета об упорядочении земельных отношений.

⁴⁹ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 70, л. 1. Жалоба Малютинского сельского комитета.

⁵⁰ Газета «Народная жизнь» от 14 июля 1917 года. Екатеринослав.



В июльские дни, когда контрреволюция начала расправу с революционными рабочими и солдатами, подняли голову и помещики. Состоявшийся в июле Всероссийский съезд земельных собственников открыто призвал землевладельцев «идти в наступление». Помещики потребовали от правительства решительных мер против нарушения частной собственности. Первым активно реагировал на этот призыв командующий юго-западным фронтом генерал Корнилов. 8 июля он издал по своему фронту обязательное постановление, которым под страхом ареста и лишения прав воспрещалось захватывать посевы, отбирать у землевладельцев живой и мёртвый инвентарь, снимать рабочих, повышать цены на труд и т. д.⁵¹ 17 июля аналогичное постановление издал главнокомандующий западным фронтом. Через две недели Корнилов, назначенный верховным главнокомандующим, приказом № 757 распространил действие своего постановления на весь район театра военных действий. Впоследствии этот приказ был подтверждён Керенским.

В середине июля вслед за Корниловым четыре министра — Чернов, Церетели, Пешехонов и Демьянов, каждый по своему ведомству — издали приказы, которыми предписывалось не допускать самочинного решения земельных дел местными комитетами и крестьянскими съездами. Председателей и членов комитетов, виновных в таких действиях, министерства внутренних дел и юстиции угрожали отдавать под суд по ст. 341 уложения о наказаниях. За захват помещичьих земель крестьяне должны подвергаться преследованию по ст. 269¹ уложения о наказаниях. Это были те самые законы, при посредстве которых царь расправлялся с аграрным движением в 1905—1906 годах. Военный и административный аппарат правительства помещиков и буржуазии был мобилизован на охрану и восстановление частной земельной собственности. Главнокомандующий западным фронтом отменил обязательное постановление Минского губернского земельного комитета об использовании казённых и частновладельческих земель, лугов и лесов. Штаб юго-западного фронта по жалобе помещиков предписал полтавскому комиссару «немедленно водворить порядок, восстановить нарушенные права владельца и привлечь виновных к ответственности»⁵².

Такие же меры проводил генерал-губернатор Эбелов в Одессине, Екатеринославщине, Бессарабии. Министерство внутренних дел через своих комиссаров отменяло постановления земельных комитетов, посягавших на целостность помещичьих имений. Оно требовало от местных комитетов подчинения распоряжениям Временного правительства. Не отставали в аналогичном нажиме на крестьянство Министерство земледелия и

⁵¹ ЦГАОР УССР. Фонд 165, дело 1, 1917 г., л. 5; фонд 529-с, дело 3, 1917 г., лл. 6 и 13; дело 7, лл. 29 и 47.

⁵² ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 3, 1917 г., л. 12.

Главный земельный комитет. Так, например, последний признал незаконными проведенные выше действия Осташковского земельного комитета и предложил устранить их.

Распоряжения высшего начальства подхватили губернские органы Временного правительства и стали ретиво проводить их в жизнь. Псковский губернский комиссар телеграфно отменил все обязательные постановления уездных земельных комитетов и запретил издание новых постановлений. Свою телеграмму он сопроводил такой угрозой: «Неисполнение моего распоряжения буду считать превышением власти и за такое предавать суду представителей земельных комитетов»⁵³. Новгородский губернский комиссар вместе с председателем управы губернского земельного комитета издал распоряжение, которым предписывал земельным комитетам «все уже совершённые захваты частновладельческих земель... немедленно ликвидировать, захваченное возвратить владельцам и принять меры к тому, чтобы понесённые владельцами, благодаря захвату, убытки были бы захватчиками возмещены». При неисполнении этого распоряжения губернский комиссар и председатель Новгородского губернского земельного комитета угрожали членам земельных комитетов уголовным судом и наказанием, «высшей мерой которого является отдача в исправительные арестантские отделения на 2½ года»⁵⁴. И в других губерниях правительственные органы стали приостанавливать и отменять постановления местных комитетов, восстанавливать нарушенные права землевладельцев, возвращать помещикам взятые у них земли. Так, в Псковской губернии по предписанию комиссара владельцу села Софийского были возвращены доксы, отобранные Турским волостным земельным комитетом⁵⁵. В Витебской губернии помещикам были возвращены именные, взятые земельными комитетами в Люцинском уезде⁵⁶.

По предписанию Министерства юстиции на местах заработали суды, прокуратура, тюрьмы. В Псковской губернии 19 июля были арестованы члены Лисинского волостного земельного комитета. 20 июля был расформирован Вышгородский земельный комитет, его председатель арестован, а члены комитета отданы под суд. Суду был предан Торопецкий уездный комитет, а его постановления отменены. По деревням и сёлам Дорховского уезда начались обыски среди крестьян: искали «леннцев». Преследование земельных комитетов особенно широкие размеры приняло в Смоленской и других губерниях. В одном только Ельнинском уезде

⁵³ Цитирую по тексту телеграммы, напечатанной в газете «Известия Торопецкого уездного земельного комитета» от 1 августа 1917 года.

⁵⁴ Распоряжение напечатано в виде листовки с заголовком «Уездным комиссарам и комитетам всех наименований». Новгород. 1917 год.

⁵⁵ ЦГАОФ, Фонд 930, дело 69, л. 131.

⁵⁶ «Известия ВЦИК и Петроградского совета Р. и С. депутатов» № 234 от 24 ноября 1917 года.

было отдано под суд 14 волостных комитетов в составе 70 человек. В Тульской губернии было произведено 60 арестов членов земельных комитетов, членов советов крестьянских депутатов и отдельных участников земельных захватов. В Полтавской губернии прокурором Лубенского окружного суда было возрождено уголовное преследование против Дмитровского, Коробовского и Костуновского сельских комитетов, против Золотоношского, Велико-Хуторского, Прохоровского, Нельмязовского волостных земельных комитетов. Саратовский губернский комиссар 25 июля телеграфировал в Министерство внутренних дел: «Для урегулирования земельных отношений в губернии на места... выслали команды для арестов отказывающихся подчиниться закономерным требованиям, и виновные захватчики привлекались к суду»⁵⁷.

Этот перечень включает лишь небольшую часть тех репрессивных мероприятий, которые в июле—августе носили массовый характер. Они имели место в Псковской, Смоленской, Могилёвской, Казанской, Полтавской, Черниговской, Волынской, Киевской, Саратовской, Тульской, Воронежской, Уфимской и других губерниях. Одновременно землевладельцы предъявляли к крестьянам и к земельным комитетам многочисленные судебные иски о возмещении убытков. Как сообщали из Тамбовской губернии, там возникло от 50 до 60 тысяч судебных процессов.

Оказавшись перед лицом наступающей контрреволюции, местные крестьянские организации первое время наивно надеялись получить поддержку со стороны вышестоящих органов. Земельные комитеты посылали письма о помощи Главному комитету; местные крестьянские советы звали о защите к Исполнительному комитету Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Однако Главный земельный комитет сам рассылал телеграммы, отменявшие решения местных комитетов. Ответы центрального органа крестьянских советов на обращения с мест были не лучше. Так, например, Самарский совет крестьянских депутатов на свою телеграмму получил такой ответ: «Исполнительный комитет Всероссийского совета крестьянских депутатов доводит до вашего сведения, что в дела о привлечении к суду Министерством внутренних дел не намерен вмешиваться, а предоставляет жалобщикам идти через органы судебной власти. Что же касается упомянутых в телеграмме резолюций, то резолюции 2-го Самарского губернского крестьянского съезда не могут считаться совпадающими с постановлением Всероссийского Совета крестьянских депутатов, а последние не могут считаться законом, подлежащим непосредственному проведению в жизнь»⁵⁸.

Этот документ красноречиво показывал, что езеровский исполнительный комитет «умыл руки» — суды и аресты крестьянских деятелей его не касались; он отказывался поддерживать местные крестьянские орга-

⁵⁷ Центрархив. Крестьянское движение в 1917 г., стр. 154. М. 1927.

⁵⁸ «Приволжская правда» от 22 августа 1917 года.

низации; отказывался он и от постановлений избравшего его Всероссийского крестьянского съезда. Соглашательские иллюзии крестьян рушились. В такой политической обстановке дошёл до деревни сталинский призыв от имени петроградских большевиков: «Крестьяне! Ваши вожди не оправдали ваших надежд. Они поплелись за контрреволюцией, а вы остаётесь без земли, ибо пока господствует контрреволюция, вам не получить помещичьих земель. Рабочие — вот ваши единственные верные союзники. Только в союзе с ними добьётесь земли и воли. Сплачивайтесь же вокруг рабочих!»⁵⁹.



Поход Корнилова — Церетели — Пешехонова — Чернова против крестьян и земельных комитетов заставил многих деятелей крестьянских комитетов пересмотреть свои политические позиции. Часть из них, утраченная репрессиями, самоустранилась и заявила, что снимает с себя ответственность за последствия. Другая часть послушно подчинилась и стала ретиво охранять в комитетах интересы помещиков, вскарабкавшись при этом обманывая крестьян и стараясь не потерять окончательно их доверие. Такую позицию заняли, пожалуй, большая часть губернских и многие уездные комитеты. Наконец, третья группа комитетов, в которой было сильно большевистское влияние, заняла позицию, враждебную Временному правительству. Это были главным образом волостные комитеты; среди уездных комитетов их насчитывалось сравнительно немного.

Внутри комитетов, как и во всей массе крестьянства, происходило политическое расслоение. Так, на заседаниях 6—8 августа состав Полтавского губернского земельного комитета резко раскололся. Чиновничья группа во главе с председателем комитета настаивала на проведении правительственных мероприятий и соблюдении законов. Представитель окружного суда говорил: «Пусть старый закон был несправедлив, всё же при нём был порядок»⁶⁰. Он настаивал на сохранении этого помещичьего «порядка». Другая часть комитета призвала дать отпор «панским» приказам и заявляла, что эти приказы изданы в интересах хлеборобов-собственников. Эту группу возглавляли представители Совета рабочих и солдатских депутатов. Один из них заявил: «Я не боюсь, прямо вам, товарищи крестьяне, скажу, что признаю только то правительство, которое проводит работу нам на пользу. Настоящее правительство, как видите, идёт в разрез с интересами трудового крестьянства и потому признавать его циркуляры для себя обязательными не могу и поддерживать его не буду»⁶¹. Другой представитель совета преду-

преждал, что если будут проводиться корниловские приказы, «то в сёлах над помещичьими усадьбами будут летать красные петухи»⁶². Передовые слои рабочих и крестьян стали разбираться в политической обстановке. Однако много ещё было колеблющихся, которым землю хотелось взять, а психология собственника тянула их назад. Резолюция, предлагавшая подчиниться корниловским приказам, в Полтавском комитете голосовалась дважды: первый раз за неё было подано 19 голосов, против — 16; воздержалось 3; во второй раз подано за 22, против — 9 и воздержалось 9. Особенно характерна была позиция «воздерживающихся» — этой колеблющейся середины. Решение большинства Полтавского комитета о подчинении корниловским приказам означало прекращение его деятельности по регулированию земельных отношений. В соответствии с этим ряд уездных комитетов (Хорольский, Зеньковский и другие), по существу, предоставил решение земельных вопросов на усмотрение помещиков. Устимовский сельский комитет Хорольского уезда потребовал передачи беднейшему населению своего села в аренду земли из соседнего имения. Уездная земельная управа, запрашивая разъяснения губернского комитета, писала, что она «при отсутствии права принудительной отдачи в аренду земли населению решить сама этого дела не может». Губернская управа на это ответила, что она «по расторжению арендных договоров находится в таком же положении, как и уездная, а потому уездной управе надлежит принять меры к удовлетворению пожеланий Устимовского комитета путём достижения между ним и владельцем соглашения»⁶³. Камышевский волостной комитет 4 августа 1917 г. постановил взять в своё распоряжение в Сорочинской экономии 211 десятин и отдать их крестьянам хутора Николаевки. Зеньковский уездный комитет, как писали крестьяне, «от страха корниловского постановления» предложил приостановить исполнение решения волостного комитета, «хотя и признал его правильным»⁶⁴. Такая позиция губернских и уездных комитетов вызывала большое возмущение крестьян. Она начинала понимать, что эти комитеты только на словах готовы были удовлетворить крестьянские требования, а на деле прятались за спину генерала Корнилова. В связи с этим из деревни стали поступать сообщения, что крестьяне «игнорируют» распоряжения губернских и уездных комитетов⁶⁵.

Создавшаяся в деревне обстановка заставляла крестьянские советы определить своё отношение к мероприятиям правительства. Приказы Корнилова и «министров-социалистов», по существу, были направлены также против рабочих и крестьянских депута-

⁶² ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 12, л. 127; дело 13, л. 77.

⁶³ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 44, л. 78.

⁶⁴ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 65, л. 2.

⁶⁵ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 59. Жалобы по Золотоношскому уезду, Полтавской губернии.

⁵⁹ И. Сталин и. Соч. Т. 3, стр. 143.

⁶⁰ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 13, л. 123. Цитируемые материалы Полтавского комитета широко освещены в работе М. Рубач «Аграрная революция на Украине». «Летопись революции» № 5—6, 1927 год.

⁶¹ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 12, л. 131; дело 13, л. 83.

тов, которые поддерживали требования деревенских масс. В крестьянских советах, с одной стороны, поднимали голову правые, соглашательские элементы, с другой — росло недовольство политикой правительства и эсеровских верхов. Так, в Самарском совете крестьянских депутатов под давлением эсеровского руководства появилось течение за пересмотр постановления 2-го крестьянского съезда в духе сближения его с требованиями Временного правительства. Самарская организация большевиков во главе с В. В. Куйбышевым развернула решительную борьбу за то, чтобы отстоять интересы крестьянства и провести постановление в жизнь без всяких изменений.

Херсонский губернский совет крестьянских депутатов в ответ на отмену окружным судом постановления земельного комитета о разделе помещичьей земли обратился со следующим воззванием ко всем крестьянам и земельным комитетам: «Товарищи крестьяне! Доставшие нам в наследство от старого режима суды осмеливаются отменять постановления и решения революционного народа. Судьи отменяют и признают незаконными обязательные постановления земельных комитетов. Исполнительный комитет Херсонского губернского совета крестьянских депутатов объявляет, что для крестьян постановления земельных комитетов остаются в силе, и призывает крестьян к точному исполнению их, не смущаясь протестами помещиков и их судей»⁶⁶. В Черниговской губернии Глуховский совет рабочих и солдатских депутатов, состоявший преимущественно из большевиков, освободил арестованных за захват земли.

Все эти действия, прямо направленные против власти Временного правительства, обозначали отказ крестьянства от подчинения его местным органам и прямое противодействие им.

Восстание Корпилова открыло глаза многим из тех, кто ещё колебался. Большевистские идеи охватывали всё более широкие слои деревни. Партия большевиков ещё в июле—августе усидила свою работу в деревне. Центральный Комитет РСДРП 23 августа постановил «обратиться в местные организации с циркулярным письмом о важности работы среди крестьян»⁶⁷. В деревне стали широко распространяться газеты и листовки, печатались обращения к солдатам и крестьянам. В Петрограде, Москве и в других городах под руководством большевиков организовались землячества, которые посылали агитаторов в село. В Иваново-Вознесенске, Минске, Нижнем Новгороде, Брянске, Воронеже, Криворожье, в Донбассе и на Урале усиливались непосредственные связи рабочих и солдат с деревней.

⁶⁶ Удивительно, что это противоправительственное постановление крестьянского совета опубликовала газета правых эсеров «Земля и воля» от 9 октября 1917 года.

⁶⁷ Архив ИМЭЛ № 29205, л. 37. Протокол заседания узкого состава ЦК РСДРП 23 августа 1917 года. Протоколы Центрального Комитета РСДРП, стр. 39, 1929.

Из деревни всё чаще приходили сообщения о нарастании большевистской пропаганды, о том, что «захваты происходят под влиянием большевиков», что «аграрные беспорядки вызваны агитацией большевиков». Об этом доносили Министерству внутренних дел его местные комиссары⁶⁸. Об этом докладывали уездные земельные комитеты своим вышестоящим органам⁶⁹.

Борьба за землю вступила в новую фазу. В сентябре — октябре аграрное движение как известно, переросло в крестьянское восстание, которое охватило Тамбовскую, Саратовскую, Рязанскую, Пензенскую, Нижегородскую, Казанскую, Самарскую, Волыньскую и другие губернии. Сотни дворянских гнезд пылали, помещичьи латифундии переходили в руки крестьян.

Крестьяне боролись не только с помещиками, но и с теми комитетами и комиссарами, которые пытались защищать помещиков, проводя политику Временного правительства. Как писал один уездный комиссар Ковенской губернии, крестьяне на волостном сходе так ставили вопрос: «Мы тебя выбрали, и если ты не пойдёшь заодно с нами, мы тебя и воп выбросим»⁷⁰. Крестьяне не ограничивались угрозами. В Бобруйском уезде, например, солдаты арестовали председателя комитета и его помощника, которые призывали население «к повиновению властям и спокойному ожиданию разрешения земельного вопроса Учредительным собранием»⁷¹. В Курской, Тульской, Казанской, Волынской и в других губерниях крестьяне требовали смещения и даже упразднения земельных и продовольственных комитетов. Зачастую, однако, оккупировавшиеся в комитетах эсерствующие кулаки сопротивлялись этому, не желая сдвинуть своих позиций. В противовес таким волостным комитетам организующим звеном крестьянского восстания становились сельские комитеты, во главе которых часто оказывались солдаты и матросы. Так, например, в Земляном уезде, Воронежской губернии, борьбу с помещиками возглавил сельский комитет из молодых солдат, который был организован большевиком — солдатом Фёдоровым⁷². Если волостные земельные комитеты отказывались выносить решения, удовлетворяющие крестьян, деревенская беднота непосредственно созывала сельские и волостные сходы, и в таком случае «земельные дела решаются сходами, а не комитетами»⁷³.

Там, где волостные комитеты обновлялись, в них входили представители крестьянской бедноты. О таких волостных комитетах в

⁶⁸ Центрархив. Крестьянское движение. М. 1927, стр. 288, 322, 350 и др.

⁶⁹ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, лл. 96 и 97.

⁷⁰ «Красный архив», 1926 г. № 1/14, стр. 226.

⁷¹ ЦГАОР. Фонд 406, опись 2, дело 70, л. 211.

⁷² Голубева М. «Аграрное движение в ЦЧО в 1917», стр. 50. Воронеж, 1930.

⁷³ ЦГАОР УССР. Фонд 529-с, дело 15, л. 95.

сводках милиции сообщалось за сентябрь и октябрь 1917 г., что эти комитеты «реквизируют экономию» (Орловская губерния), «отбирают целые имения» (Воронежская губерния), «распоряжаются землёй» (Пензенская губерния), «отбирают земли, семена, орудия и лошадей» (Саратовская губерния) и т. д. Нередко источники указывали на большевистское руководство такими комитетами. Так, например, в Уфимской губернии член волостного комитета, организовавшего захват земли, «распространяет среди населения программу большевиков»⁷⁴. В Слуцком уезде (в Белоруссии) волостной комитет размерил землю и роздал её крестьянам, «руководствуясь прокламацией большевиков»⁷⁵. В Тверской губернии Кимрский совет рабочих и солдатских депутатов непосредственно руководил захватом помещичьих лугов крестьянами. В деревни для распределения лугов выезжали председатель совета большевик Бахлаев, два рабочих и два солдата⁷⁶. В Бахмутском земельном комитете руководящее положение занимали большевики. Комитет организовал захват помещичьих земель⁷⁷.

На происходивших осенью 1917 г. выборах земств, которые выделяли новый состав земельных комитетов, во многих прилегающих к промышленным центрам районам Подмосковья, Урала, Донбасса деревня выбирала большевиков. Они организованно вели крестьянство к новым классовым боям.

В других районах страны деревенские массы поднимались на решительную борьбу с помещиками наперекор тем советам и комитетам, которые находились в руках соглашателей. В восстаниях сентября—октября 1917 г. поднимались низы деревни, сам народ переходил на сторону большевиков.

Подведём некоторые итоги. Организация и деятельность земельных комитетов в период подготовки Октября происходила в обстановке обострённой борьбы классов и партий. Буржуазия и помещики, опираясь на эсеров, организовали земельные комитеты, как правительственные органы,— для охраны помещичьей собственности. Именно такую роль сыграли прежде всего Главный земельный комитет и губернские земельные

комитеты, в которых преобладали ставленники Временного правительства.

Под руководством большевиков революционный пролетариат и беднейшее крестьянство, отвоевывая низовые земельные комитеты у буржуазии и помещиков, превращали их в органы крестьянства. Такими крестьянскими комитетами были низовые земельные комитеты — волостные и сельские комитеты, а также и те из уездных земельных комитетов, которые работали под непосредственным руководством уездных советов крестьянских депутатов.

Крестьянские земельные комитеты в низах деревни вели упорную борьбу за революционное разрешение аграрного вопроса, не ожидая созыва Учредительного собрания. В процессе этой борьбы крестьянские комитеты пересматривали условия аренды и оплаты труда сельскохозяйственных рабочих, увеличивали в принудительном для помещиков порядке площадь арендованной крестьянами земли, проводили организованый захват части помещичьих земель, лугов и выпасов, устанавливали контроль за использованием лесов. Однако захваченная земля составляла только небольшую часть помещичьих имений. В целом помещичье землевладение оставалось под особой охраной правительства.

Основное историческое значение крестьянских земельных комитетов в период подготовки Великой Октябрьской революции заключается в том, что они вместе с советами крестьянских депутатов организовали деревенские массы на борьбу с помещиками, а в процессе этой борьбы росло политическое сознание деревни, спланивалось разорённое крестьянство; борьба с помещиками расстраивала помещичью хозяйствую, подрывала экономическую базу и политическое влияние помещиков.

Растущая организованность деревни и то, что крестьянством всё более овладевала большевистская идея немедленного организованного захвата земель, составляли главную опасность для буржуазии и помещиков в деревне. Поэтому Корнилов и правительство Керенского пошли в наступление на крестьянские земельные комитеты, стремясь арестами и судами задуть их и восстановить неприкосновенность помещичьего землевладения. Корниловщина показала крестьянским массам, что они смогут завоевать землю только в общем восстании с рабочим классом и под его руководством, свергнув правительство буржуазии и помещиков.

⁷⁴ ЦГАОР. Фонд 406, опись 6, дело 10, л. 104.

⁷⁵ ЦГАОР. Фонд 406, опись 2, дело 70, л. 248.

⁷⁶ «Деревенская правда» от 10 октября 1917 г. № 3.

⁷⁷ «Летопись революции» № 5—6 за 1927 г., стр. 175—188.